

Мы можем считать себя наследниками Великой французской революции

ОТ РЕДАКЦИИ: Проект «Без галстука» продолжает знакомить читателей со значимыми для ПИР-Центра личностями, внесшими весомый вклад в развитие мировой дипломатии. Сегодня мы поговорили с **Сержио Дуарте** — членом Экспертного совета ПИР-Центра, выдающимся экспертом в области ядерного нераспространения, бразильским дипломатом, президентом Пагуошского движения ученых.

Сержио Дуарте и Александра Зубенко на полях X Обзорной конференции ДНЯО, Нью-Йорк, 2022 г.

В интервью он поделился своими мыслями о прошлом и настоящем родной страны, рассказал о своем пути в дипломатии, о любви к поэзии и новой книге за его авторством, которая совсем скоро выйдет в одном из ведущих издательств Бразилии.

Подробнее об этом читайте в «Без галстука» №58.

О детстве и пути к дипломатии

Я родился в 1934 г. в Рио-де-Жанейро, мой отец был техническим чертежником и картографом, он составлял карты. Он также был художником и принимал участие в международных выставках, получил несколько призов. Я был 2-м ребенком. Когда мне было три года, моему отцу предложили работу в западной части Бразилии на границе с Боливией, в 4000 км от Рио, для строительства железной дороги между Бразилией и Боливией. Мы провели там 7 лет, а затем вернулись в Рио.

Я учился в 50-х — середине 60-х годов. Мне тогда было 20 лет, и я учился на юридическом факультете. Я также прослушал курсы государственного управления, и мне даже предложили работу в государственной электрической компании, но я решил на нее не соглашаться. Тогда я хотел служить в министерстве иностранных дел. Я помню, что каждый год они объявляли конкурс для тех, кто хотел поступить на дипломатическую службу. Я мало что знал о дипломатической службе, но мой отец знал. Он знал некоторых дипломатов и считал их очень порядочными людьми. Итак, он предложил мне поучаствовать в конкурсе, и я согласился. На экзамене было девять предметов, и, к моему удивлению, я прошел отбор */смеется/*.

О периоде военной диктатуры в Бразилии и бразильской дипломатии в то время

В то время у меня были сильные переживания по этому поводу, поскольку мои политические взгляды были очень демократичными. Я был не очень рад, когда произошел государственный переворот. Военные оправдывали это тем, что существовала опасность прихода коммунизма к власти в Бразилии. Я не думал, что дело было в этом. Но я надеялся,

что это продлится не слишком долго, всего пару лет. Однако диктатура затянулась на 20 лет. Мне кажется, в целом авторитарные перевороты были тогда трендом в Латинской Америке, они были в Чили, Аргентине, Уругвае. Если оглядываться назад — да, это было частью нашей истории, но я надеюсь, она больше не повторится.

Сержио Дуарте в период работы Высоким представителем ООН по вопросам разоружения

Но я не могу сказать, что это сильно повлияло на нашу дипломатию. Цели остались теми же — сделать Бразилию мировым игроком, поддерживать отношения со всеми странами мира, в т.ч. с Европой и США, с которыми у нас всегда были очень тесные отношения, с СССР. Во время диктаторского режима Бразилия установила отношения с Китаем. Изменения скорее касались риторики — был очень яркий антикоммунизм со стороны правительства, которое не желало распространения левых идеологий в Латинской Америке. И надо сказать, что и после Холодной войны Бразилия не изменила своего курса. Курс на многополярность всегда был присущ бразильской дипломатии, и она всегда успешно справлялась с этим.

О любимой стране

Мне часто задают вопрос, какая страна из тех, где я работал, мне понравилась больше других. Я был счастлив в каждой. Моя первая командировка была в Италию, и это было очень счастливое время, когда мир был более расслабленным. Затем меня отправили в Аргентину, затем – в Женеву, где была миссия Бразилии при ООН. И там я принял участие в известном Комитете 18-ти и именно тогда узнал, что значит многосторонняя дипломатия.

Я был самым молодым сотрудником нашей делегации. Это было очень интересный опыт и опять же очень приятный, поскольку жизнь была тогда гораздо менее напряженной, чем сейчас. После этого у меня была командировка в Вашингтон, потом опять в Женеву, где Комитет 18-ти уже превратился в Комитет по разоружению. Я помню, что тогда я был против ДНЯО, поскольку мы считали этот договор дискриминационным. Бразилия, как Вы знаете, присоединилась к нему только в 1990-е гг. Для меня это был очень интересный опыт того, как *переводить* нашу озабоченность по некоторым вопросам на юридический язык и как отразить это в Договоре. Хотя, конечно, этого не удалось добиться, потому что Бразилия была против двух основных игроков – СССР и США, которые играли решающую роль в выработке договора.

Сержио Дуарте

Если Вы спросите, к примеру, мою жену, она, наверно, скажет, что больше всего мы были счастливы в Никарагуа. Там было очень интересно наблюдать за советско-американским

противостоянием, за тем, как коммунистические идеи могут воплотиться в этой небольшой, развивающейся стране. Соседние страны, кстати, вели тихую и очень слаженную работу внутри страны, чтобы включить ее в лагерь социалистических государств.

*Сержио Дуарте и бывший Генеральный секретарь ООН
Пан Ги Мун*

О дипломатии и советах начинающим международникам

Дипломатия — это очень комплексное понятие, оно требует развития ряда навыков. Вам нужно быть хорошим наблюдателем, анализировать все вокруг, нужно изучать культуру и менталитет страны, развивать личные контакты, понимать, чего ты хочешь добиться посредством дипломатии. Но, наверно, самый главный совет, который я могу дать молодым дипломатам, — это больше читать. И не только то, что написано

Вашим собственным правительством, но и то, что думают другие страны.

О современной Бразилии

Бразилия демонстрирует успех во многих областях, но некоторые проблемы остаются *патологическими*. Один экономист в прошлом веке назвал Бразилию *Белиндией*, намекая на то, что в Бразилии очень хорошо и эффективно развита бюрократическая система, как в Бельгии, а с другой стороны, присутствует проблема неравенства, как в Индии. Север Бразилии гораздо менее развит, чем юг. Я очень надеюсь, что следующим поколениям удастся выровнять распределение благ в обществе, это позволит решить и другие проблемы. Мне кажется, что это, например, и способствовало приходу диктатур в ряде латиноамериканских стран в Холодную войну. Кроме того, это проблема коррупции. Одним из главных обещаний военных, которые пришли к власти в Бразилии в 1960-е гг., было обещание искоренить коррупцию. У нас также есть серьезные проблемы с экологией, с сохранением конкурентного положения в мировой экономике. В начале 1990-х гг. Бразилия была седьмой экономикой мира, сейчас она двенадцатая.

*Сержио Дуарте в период работы Высшим
представителем ООН по вопросам разоружения,
2011 г.*

Бразилия также — очень стабильный и миролюбивый игрок несмотря на то, что у нас десять соседей. Мне кажется, это объясняется близостью культуры, поскольку мы все наследники испанской и португальской культуры. В последний раз Бразилия вела войну в 1850-х гг. и это была война с Аргентиной и Парагваем. В XX веке Бразилия посылала своих солдат в помощь США и их союзникам во Второй мировой войне.

О политической нестабильности в Латинской Америке

Латиноамериканские страны часто обвиняют в политической нестабильности. Я с этим не согласен. То, что у нас были недавно протесты, я считаю проявлением демократии. В Европе тоже постоянно происходят митинги. В Латинской Америке никогда не было революций в полном смысле слова — как это было в Европе или в России — когда один класс восставал против другого и заменял его. Но мы можем считать себя наследниками Великой французской революции. После нее и в США, и в Латинской Америке начались национально-освободительные движения.

О переводе поэзии и новой книге

Одним из моих любимых увлечений является перевод поэзии с итальянского, французского, английского на португальский. Мне нравятся поэты эпохи Ренессанса, недавно, например, я переводил Петрарку — его сонеты женщине, которую он любил всю жизнь, при этом он только видел ее, но никогда не говорил с ней. Когда она умерла, он надеялся, что она будет ждать его на небесах. Поэтому моя книга называется «На Земле и на небесах». Она скоро будет напечатана в одном из главных издательств Бразилии.

Также, из недавнего я переводил любовную лирику британской поэтессы Викторианской эпохи — Элизабет Браунинг. Ее стиль тоже напоминает сонеты эпохи Возрождения и даже одна из ее книг называется «Португальские сонеты» как бы в дань уважения сонетам португальских поэтов эпохи Возрождения.

Интервью: Александра Зубенко

Редактура: Александра Зубенко, Леонид Цуканов

Интервью «Без галстука» было выполнено в паре с интервью, подготовленным в рамках проекта «Ядерное нераспространение: история в лицах». Ознакомиться с ним можно по [ссылке](#) (ENG).